

ГОСИННИ

САМПЕ

Малыш Николя и воздушный шар

 Machaon

Малыш Николя

Рене Госинни

Малыш Николя и воздушный шар

«Азбука-Аттикус»

2009

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

Госинни Р.

Малыш Николя и воздушный шар / Р. Госинни — «Азбука-Аттикус», 2009 — (Малыш Николя)

ISBN 978-5-389-13726-4

Встречайте нашего маленького знакомого Николя! Вы наверняка помните, какие забавные истории приключились с ним и его школьными друзьями. Эти непоседы всегда здорово и весело проводили время – играли, проказничали, иногда ссорились, случалось, даже дрались, но потом непременно мирились. На страницах этой книги – новые истории из жизни сорванца Николя и его приятелей-выдумщиков. А те, кто ещё не знаком с этим обаятельным и непосредственным мальчишкой, советуем обязательно прочитать и другие рассказы о нём.

УДК 821.133.1-32-93

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-13726-4

© Госинни Р., 2009
© Азбука-Аттикус, 2009

Содержание

От издателя	9
Пасхальное яйцо	10
Джемпер	16
Телевизор у Клотера	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рене Госинни

Малыш Николя и воздушный шар

© 2009 IMAV éditions / Goscinny-Sempé

© Crédit photos – DR

© Левин В. Л., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

* * *

Жильберту Госинни

Знакомиться с песней, не зная её мелодии... Присутствовать на опере, где нет костюмов и декораций... Переживать перипетии пьесы, лишь глядя в текст, когда ты сам и предатель, и тот, кого он предал, и любимый, и брошенный... Познакомиться с киносценарием, не узнав, как с ним поступит камера... Окажись мы в таких условиях, что за грустная жизнь нас ждала бы, каким серым бы стал мир!

Вообразите: Фернанда, Пенелопа или жена Гектора – без голоса Брассанса, гитары и контрабаса. Фернанда ни на кого бы не произвела впечатления, Пенелопа довольствовалась бы своим Улиссом из пригорода, а жена Гектора, лишившись мелодии, так и осталась бы со своей нерастроченной нежностью¹. Конечно, рифмы никуда не делись бы, но эти истории оказались бы... просто историями.

Моцартовский «Дон Жуан», где Дон Жуан не сталкивается с Командором, где шпагу заменил пюпитр, а в сцене последнего ужина звучит только бас. Опера осталась бы гениальной, но, разойдясь в разные стороны, музыка и драма ослабили бы впечатление друг от друга, а мы лишились бы половины эмоций.

В свете (слишком слабом) ночника быть голосом и Федры, и Ариции. Переживать за одну, ненавидеть другую. Потом переживать за другую и презирать первую. Любя Ипполита, по очереди быть той, кто ему ненавистна, и той, кого он любит. Разрываться от тезеевского² желания сказать всем этим голосам: «Замолчите!»

¹ Фернанда, Пенелопа, жена Гектора Андромаха, Улисс – персонажи песен популярного французского автора и исполнителя Жоржа Брассанса.

² Федра, Ариция, Ипполит, Тезей – здесь: персонажи трагедии французского драматурга Жана Расина «Федра».

Не видеть, как Трюффо показывает историю дикого ребёнка, а лишь слышать голос юного Виктора³. И при этом не терять смысла, который где-то притаился, ожидая нас.

А теперь представьте себе историю о малыше Николя без иллюстраций.

Останутся история, партитура, язык и иллюзия ребячьего мира.

Эмоции рождаются при соединении двух талантов. Слово одного рождает штрих другого. Но без штриха слово обесцвечено. Как же добиться, чтобы улыбка человека, умершего тридцать лет назад, совпала с движением ныне живущего?

Я у Жан-Жака Сампе. Студия на Монпарнасе, на последнем этаже дома номер тридцать. В глаза бросается рабочий стол художника. Кое-что на этом столе привлекает взгляд. Разноцветные облачка-куколки. Художник объясняет:

– Я пробовал кисти.

– Жан-Жак, мне надо с тобой поговорить. Дело сложное. Во всяком случае, непростое.

– Ну?

– Так вот, у меня завалились десять историй о малыше Николя. И хотя основное – слова – есть, не хватает главного – рисунков.

– Ага.

– Эти слова не имеют смысла без твоих рисунков. Понимаешь, это как...

– Чёрно-белые облака?

– Точно!

И я представляю себе партитуру, ноты в которой – маленькие цветные пятнышки. Партитуру, написанную для двух голосов, один из которых замолчал больше тридцати лет назад. Но остаётся второй.

Я вышла из студии, спустилась на лифте и растворилась в городе. Я представила себе: вот Жан-Жак смотрит, как я иду по этому тротуару бульвара Монпарнас. Маленькая фигурка в акварельном облачке. Персонаж Сампе.

Через несколько месяцев Жан-Жак просит меня зайти к нему. «Хочу тебя кое с кем познакомить», – говорит он.

Его студия, ставшая призрачной, когда в прошлый раз я ушла из неё, сияет ещё сильнее.

Волнуясь, как девушка перед первым свиданием, я поправляю причёску в лифте.

Меня ждал маленький мальчик. Он был тут – в своём дурацком джемпере, грустный оттого, что взрослые его не понимают. Он правда был тут! Под кистью Сампе через тридцать лет после смерти моего (и его) отца малыш Николя снова ожил – я увидела его. От пустыря до новой бакалейной лавки, от витрины, в которой заперты безделушки, до выдуманного цирка, от красного воздушного шарика до театральной ложи – Николя разгуливает по своему детству через пятьдесят лет после рождения.

Из-за нежности, которую вызывают эти рисунки, мои глаза блестят, и Николя, рассерженный и усталый, проказливый и драчливый, улыбается изнутри историй, которые с ним ещё не случались.

Смотритель маяка снова таращится на Фернанду, Дон Жуан красуется в пышном костюме, статуя Командора ужасающе правдоподобна, голос у Федры гуще, чем у Ариции, а юный Виктор убедительно рассказывает о себе с помощью камеры Трюффо. Сампе остановил время, не прикасаясь к часам. Взгляд Николя, пожалуй, стал немного печальнее. Взгляд ребёнка, за которым стоят пятьдесят лет, полных историй. Не стоит стирать то, что вызывает у нас грусть; надо жить с этим, а шрамы оправдывают время, подарившее их.

Анн Госинни

³ Речь идёт о фильме французского режиссёра Франсуа Трюффо «Дикий ребёнок» (1970); Виктор – имя главного героя.

На рабочем столе – рукопись рассказа Рене Госсинни «Конкурс», написанного в 1960-е годы, и акварель Сампе, нарисованная весной 2008 года.

От издателя

Начать эту книгу о малыше Николя с «Пасхального яйца» не такое уж бессмысленное дело.

Посудите сами: мы очутимся в далёком 29-м дне месяца марта 1959 года, когда этот рассказ, потом не попавший в книги, появился на страницах воскресного издания «Сюд-Уэст Диманш» – первый из длинной серии историй. Многие читатели открывают его для себя через пятьдесят лет... Полвека? Уже? Эту самую первую историю мы и предлагаем вам в том виде, в каком она была напечатана более пяти десятилетий назад: с теми самыми иллюстрациями и персонажами. А ведь, по сути, из «Пасхального яйца» и родился малыш Николя.

К остальным рассказам иллюстраций вообще не было. Эти истории были написаны в прошлом столетии, нарисованы в начале нынешнего и вот сегодня публикуются для вас.

Пасхальное яйцо

Я очень люблю Пасху. В этот день дома так весело! С утра папа принялся раскрашивать яйца; он не хотел, чтобы я помогал, и назвал меня криворуким, сказал: весь в мать пошёл. Папа начинает красить яйца в столовой, но каждый год – во всяком случае, из тех двух, что я помню, – заканчивает свою работу на чердаке, потому что всегда разбивает одно-два яйца на обеденном столе (в этом году), на ковре (в прошлом году) или на мамином платье (в позапрошлом году, когда я ещё был совсем маленьким), а мама идёт жаловаться своей маме, и все плачут.

Когда папа спустился с чердака, яиц стало ещё меньше, чем было, зато они такие красивые! Синие, красные, зелёные, разноцветные – точь-в-точь как папины брюки. Он был очень горд, когда я сказал, что никогда не видел такой красоты. Мама тоже сказала:

– Можешь гордиться собой.

Она не шутила, потому что совсем не смеялась, когда это говорила.

Потом папа пошёл в сад и спрятал яйца в траве. Трава высокая, и яйца найти очень трудно. Папа сказал маме, что здорово прятать там пасхальные яйца и как кстати он давно не включал газонокосилку. Тут случилось маленькое происшествие: папа подрался с большой собакой, которой были очень нужны яйца и она пришла за ними в сад. Папа победил. Но мне нельзя сразу искать яйца, потому что должны прийти мои друзья, чтобы помочь и ещё чтобы немножко полакомиться.

Мои друзья приходят с подарками: с шоколадными яйцами, шоколадными зайцами и другими шоколадными штуками. Мама говорит, что, когда она это видит, у неё болит печень. Потом, когда я всё съем, мне бывает плохо, но это так вкусно!

Когда мои друзья пришли, папа повёл всех нас в сад и там сказал:

– А теперь, ребята, ищите яйца!

У меня для папы был сюрприз – ведь он никогда с нами не веселился! Я сказал ему:

– Ты тоже, папа! Ищи вместе с нами! Я спрятал в траве твои часы!

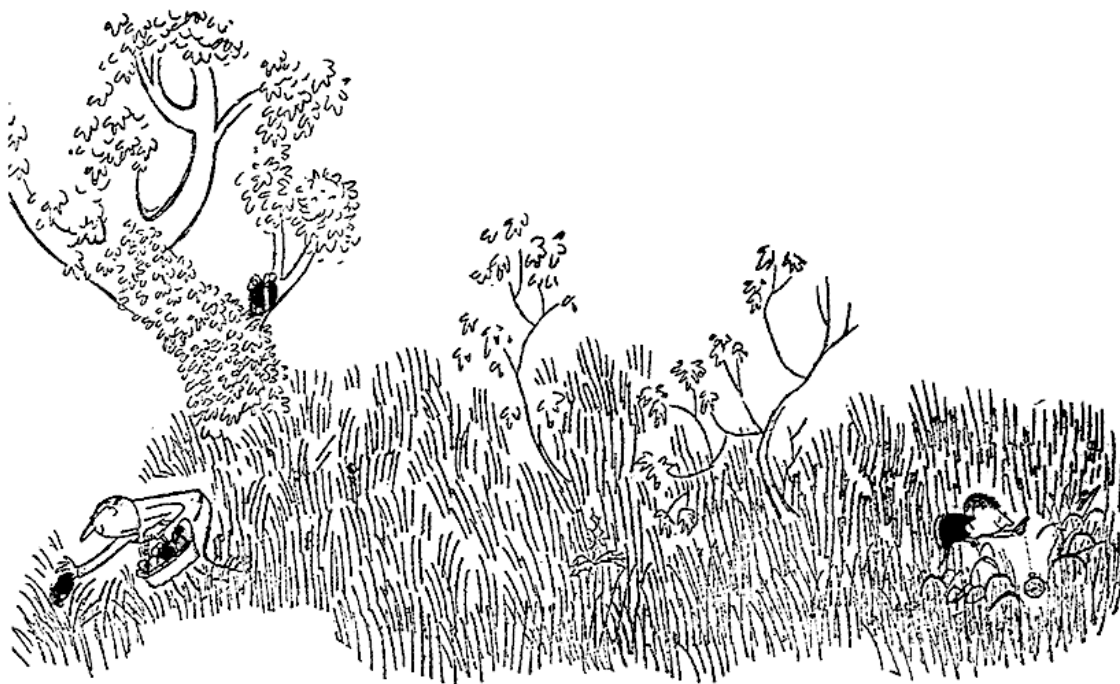
Тут папа стал красным, посмотрел на меня большими глазами, наверное, чтобы было смешно, и тоже принялся искать.

Месье Бледур, наш сосед, глядел на нас из-за забора, а потом сказал папе:

– Ты не великоват, чтобы искать яйца? – и начал смеяться.

Тогда папа, который ещё не нашёл свои часы, поднял голову и сказал:

– Ты и свой нос не нашёл бы, чтобы высморкаться, если только тебе не сообщили бы, где его искать на твоём толстом теле.

А месье Бледур сказал, что на спор найдёт яйцо за тридцать секунд. Он перепрыгнул через забор и выиграл, потому что, когда свалился в нашем саду, то раздавил одно яйцо своей замшевой туфлей.

Папа долго смеялся, оттого что туфля господина Бледура стала жёлтой и синей.

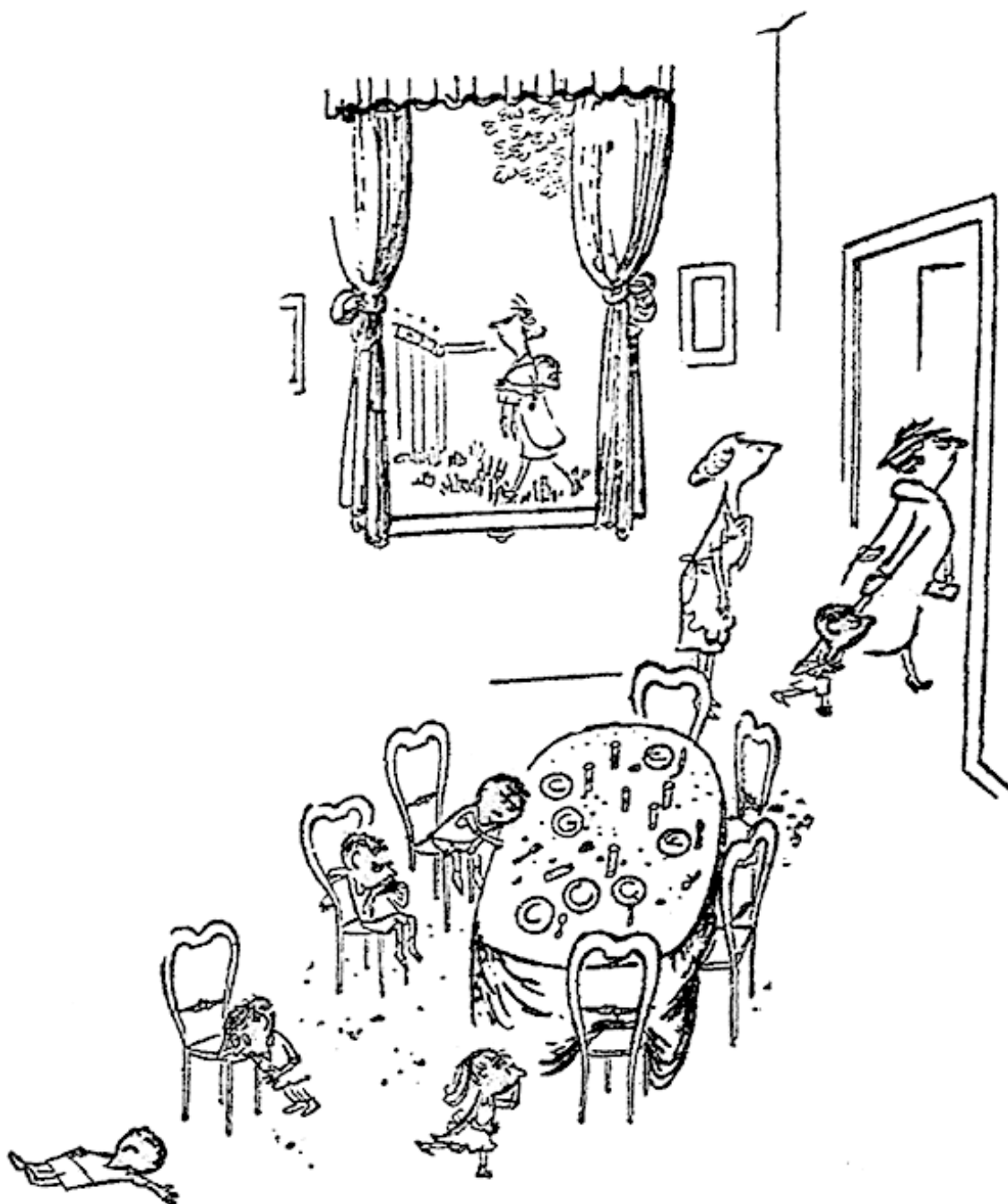
Месье Бледур посмотрел на папу большими глазами (но не для смеха) и толкнул его. Папа упал и закричал, потому что нашёл свои часы, только немного сломал, когда сел на них.

Мы не видели, чем у них всё закончилось, так как мама позвала нас к столу. Мы ушли из сада, а там остались кричать месье Бледур и папа, а ещё пришла большая собака, чтобы под шумок отыскать яйца, которые мы не нашли.

В доме мы так повеселились! Мама дала нам шоколад, а ещё она сделала шоколадный торт, и заодно мы ели подарки.

Толстяк Альцест всегда ест очень быстро. Он заболел первым. Потом все остальные, кроме Жозефа – он самый худой, но может съесть много, потому что придумал отличную хитрость: он завёл червя-солитёра, который болеет вместо него.

Мама позвонила мамам всех моих друзей, чтобы их быстрее забрали. Мамы пришли и когда входили, то все странно качали головой. Они хватали своих сыновей за руки, тащили на улицу, а маме говорили, что непонятно, зачем так перекармливать детей.

Потом я понял, почему мамы странно качали головой. По дороге в дом они проходили через сад, а там на траве сидел папа в разорванной рубашке, из носа у него текла кровь, и он говорил такие вещи, которые мне не надо понимать, как сказала мама.

Мама сидела в кресле, и глаза у неё никуда не смотрели. Надо сказать, в столовой был небольшой беспорядок и повсюду какие-то пятна. Папа увидел это и захотел, чтобы у мамы стало хорошее настроение. Он сказал, что сейчас будет шутить. Я обрадовался, потому что знал эту шутку: папа повторял её каждый год. У папы есть друг, которого зовут месье Клош. В Пасху папа звонит ему и желает счастливого пути в Рим, а я всегда смеюсь.

Но на этот раз всё вышло не как обычно, потому что месье Клош, кажется, сказал, что на самом деле завтра едет в Рим со своей женой. Тогда мама начала плакать и говорить, что

никогда никуда не ездит и годится только на то, чтобы приводить в порядок эту столовую, которая всё равно лучше не станет.

Тогда папа, чтобы её успокоить, пообещал на Троицу тоже съездить с ней в Рим.

Да, мы здорово повеселились в Пасху, я никогда не забуду этот день. Папа тоже – он так и сказал:

– Я ещё ему припомню!

Надеюсь, у вас будет так же весело, как у нас, и потому говорю вам: «Весёлой Пасхи!»

Джемпер

Сегодня утром, когда мама пришла меня будить, она сказала:

– Скорей вставай, Николя, у меня для тебя сюрприз.

– Машинка? – спросил я. – Товарный вагон для моего поезда? Авторучка? Мяч для регби?

– Нет, – ответила мама. – Джемпер.

Конечно, я был разочарован, потому что одежда – ну какой же это сюрприз! Но мне не хотелось огорчать маму, и я ничего не сказал. Встал, сходил в туалет, умылся, а когда вернулся в свою комнату, мама показала джемпер – он был голубой, с тремя жёлтыми уточками, одна над другой, и я заплакал.

– Что на тебя нашло? – спросила мама.

– Я не хочу это надевать, – сказал я. – Все в школе будут надо мной смеяться.

Что тут началось! Мама сильно рассердилась и сказала, что я неблагодарный, что она обегала все магазины, что она чуть с ума не сошла, пока не отыскала такой прекрасный джемпер, что это очень хороший джемпер, что я ничего не понимаю и что я надену его как миленький.

– Он для маленьких! – закричал я.

– Тебя выпороть? – спросила мама.

Я понял, что ей сейчас не до шуток, надел этот джемпер и спустился с мамой в столовую. Папа как раз собирался пить кофе.

– Славно день начинается, – сказал папа. – Чего это вы там кричали? Что случилось?

– Случилось то, что нашему месье Николя не понравился новый джемпер, который я ему купила, – ответила мама.

Папа посмотрел на мой джемпер и удивлённо раскрыл глаза. Он засмеялся и спросил маму:

– Где ты это раскопала?

– У Барбанблока, – сказала мама. Она не смеялась. – А что, тебе не нравится?

– Нет, нет, ну что ты, – ответил папа. – Только... Тебе не кажется, что наш малыш чуть великоват для этого... для этих уточек?

– А что, месье Николя подошёл бы жилет с цепочкой для часов? – уточнила мама, фыркнув.

– Да, да! – обрадовался я.

– Николя, замолчи! – крикнула мама. – С меня хватит. Пей свой кофе. Тебе уже в школу пора.

– Я не пойду в школу в этом джемпере! – закричал я. – Я хочу жилет!

Тут папа ударил кулаком по столу.

– Николя! – крикнул папа. – Будь добр не разговаривать с мамой в таком тоне! И если она тебе что-то дарит, ты должен сказать «спасибо» и носить это с гордостью.

– Тогда почему, – спросил я весь в слезах, – ты никогда не носишь галстук, который подарила тебе мама?

– Галстук? – нахмурился папа. – Галстук? При чём тут какой-то галстук?

– Да, а правда? – сказала мама. – Ты совсем его не надеваешь. Я купила этот галстук у Барбанблока. Он что, тебе не нравится?

– Нравится, нравится, – ответил папа. – Просто он ещё новый, и я боюсь его испачкать. А потом, для офиса он немножко легкомысленный, и вообще... Николя! Закончили на этом! Вытри нос, допивай свой кофе и поторапливайся, а не то опоздаешь!

Мы с папой вышли из дома вместе. На улице, перед тем как нам пойти в разные стороны, папа сказал:

– Знаешь, Николя, что касается одежды, у женщин не всегда такой же вкус, как у нас. Не то чтобы они совсем неправы, но, в общем, надо смотреть на это спокойно, а главное, никогда не огорчать маму... Ладно, беги в школу, учись, будь умницей... и держись!

Всю дорогу в школу я мучился, потому что знал: все будут смеяться надо мной, когда увидят этих уточек. Я застегнул пиджак доверху, но нижняя смеющаяся утка всё равно была видна. Если мне хоть кто-нибудь что-нибудь скажет, я ему дам по морде, честное слово. Когда я вошёл в школьный двор, в горле у меня стоял ком.

Ребята собирались играть в шары. Заметив меня, Альцест повернулся.

– Будешь играть? – спросил он.

– Нет, – сказал я. – И вообще, оставьте меня в покое!

– Ты чего, обалдел? – удивился Эд.

– А если мой джемпер вам не нравится, могу и по морде надавать! – закричал я.

– О! Утка! – обрадовался Жоффруа. – У Николя утка!

И Жоффруа стал ходить вперевалку, махать руками и кричать: «Кря-кря! Кря-кря!» Тут он налетел на Бульона, нашего воспитателя, который не любит, когда его толкают.

– Так, так! – сказал Бульон Жоффруа. – Друг мой, вижу, вы хотите, чтобы я поставил вас в угол и отучил паясничать? А?

Бульон отошёл в сторону, покачивая головой, а ребята столпились вокруг меня.

– Ха! Дай-ка разглядеть твоих уток! – сказал Жоаким.

Тогда я бросился на него, но подраться мы не успели, потому что Клотер закричал:

– Внимание! Бульон!

– Вы что, драться собрались? – спросил Бульон. – Смотрите мне в глаза! Ну!.. Вот так-то лучше! Что-то вы все сегодня буйные с утра! Глядите у меня, бездельники!

Когда Бульон снова отошёл, я сказал ребятам, что они болваны, что, наверное, у них с утра не все дома, что я с ними больше не разговариваю и что они заткнутся, когда я приду в школу в жилетке с цепочкой для часов, которую мне обещали родители. Но они – вот ведь

кретины! – продолжали кричать и ходить вперевалку, а я стал раздавать им оплеухи. Но тут Бульон включил звонок, и я пошёл со всеми в школу вне себя от злости.

В классе учительница начала объяснять тему по грамматике, а я услышал у себя за спиной, как Жоффруа тихонько крикает. Тогда я под партой ударил ногой Альцеста, который сидел со мной и смеялся, и Альцест выронил свою недоеденную булочку и завопил:

– Ты достал всех со своими утками!

А учительница стала стучать по столу линейкой и кричать, что мы ведём себя как маленькие дикари, что с неё довольно, что мы у неё попляшем, что она видела, как я бил ногой своего товарища, и потом спросила, что всё это значит. Я заплакал, а учительница сказала, что это не ответ. Тут Аньян поднял руку, и учительница спросила, что он хочет, и Аньян ответил:

– Это из-за его джемпера, мадемуазель. Они смеются над его джемпером, потому что там утки.

У учительницы глаза стали большими. Она велела мне встать и подойти к её столу, и я пошёл, а сам плакал. Учительница посмотрела на меня, а потом сказала:

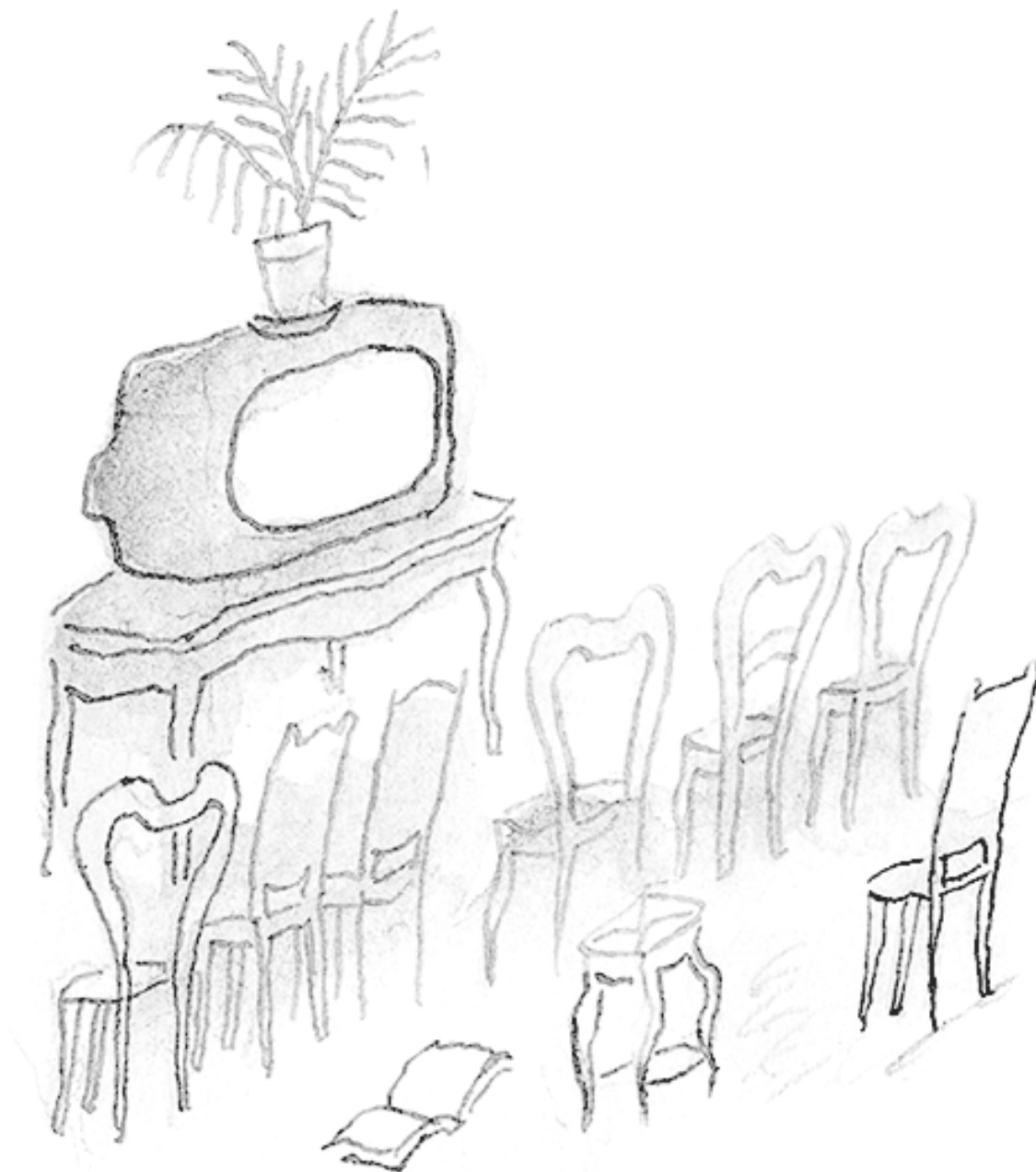
– Да у тебя очень красивый джемпер! На редкость элегантный! Тебе повезло с родителями, раз они покупают для тебя такие прекрасные вещи! Не слушай своих товарищей, Николя! Они просто завидуют. Видишь, я даже не буду их наказывать – незачем. Ну всё, вытри слёзы, тебе так идёт этот джемпер!

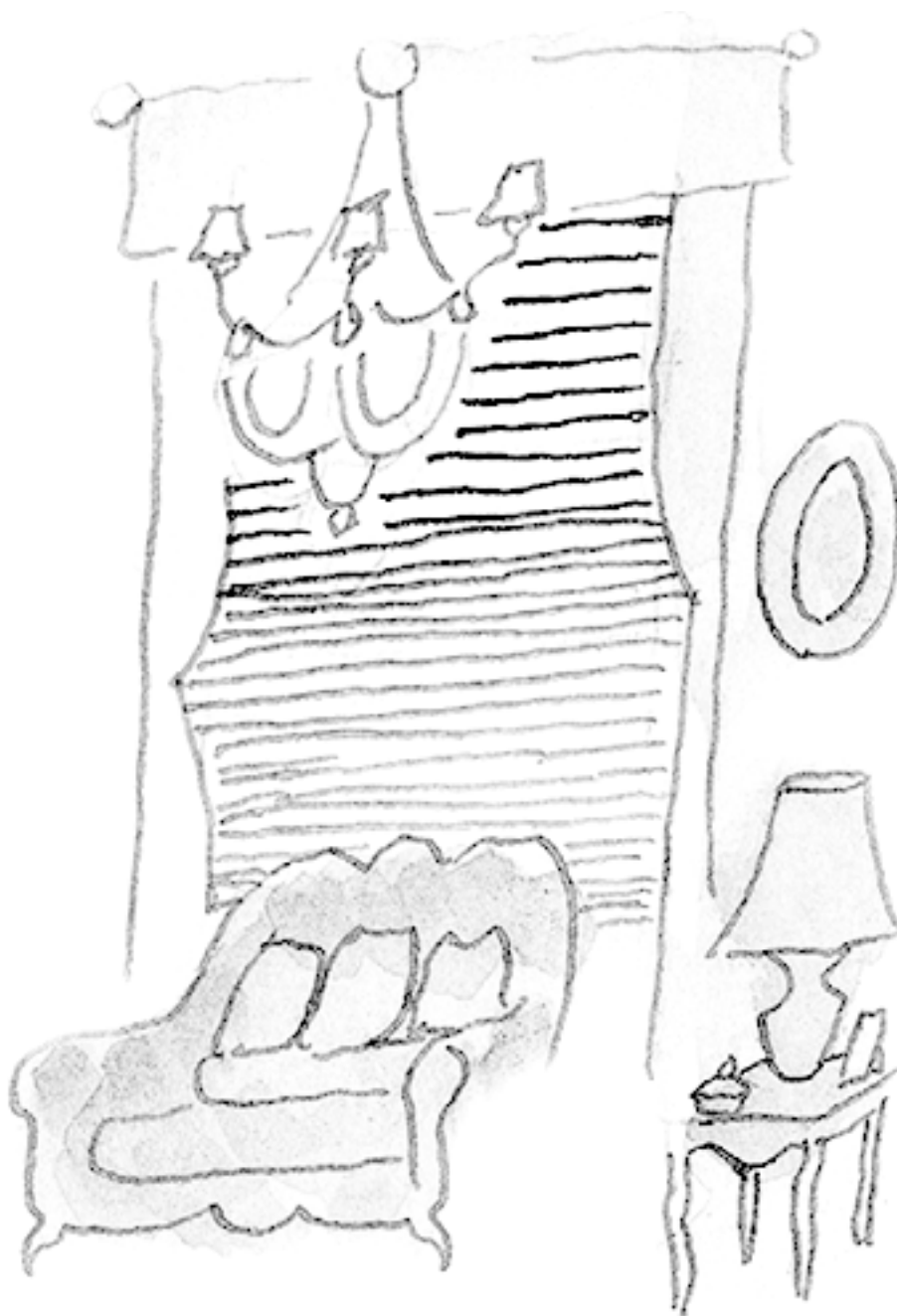
Учительница провела рукой по моим волосам и потрепала по щеке, потом вытерла руку и велела мне высморкаться, а сама вызвала к доске Клотера.

Вечером мы с мамой были очень горды, когда позвонила мама Жоффруа и спросила, где моя мама купила мне джемпер.

Телевизор у Клотера

Если я хорошо учусь, папа с мамой иногда разрешают мне позвонить Клотеру, чтобы он пригласил меня посмотреть телевизор. Беда в том, что Клотер учится хуже всех в классе и его папа с мамой часто не разрешают ему смотреть телевизор, так что я тоже остаюсь без телевизора, а это нечестно. Зря они так делают, папа с мамой Клотера, ну правда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.